

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Второй дом Поталы - мой дворец, и мне повезло, что я здесь хозяин". Лю Мудань злобно ухмыльнулся, и сразу после хлопка в ладоши вокруг него высыпала толпа рабынь. "Разве ты не идешь? Да, живи и живи. Но все, что ты используешь здесь, это для меня, это для меня. Я не могу утащить тебя. Я могу утащить свои вещи, и перенести все в гарем для меня, немедленно!"

Сильная женщина-рабыня ответила немедленно, и ее руки и ноги тут же пришли в движение. Мэй Дуо вскочила, чтобы остановиться, и рабыня безжалостно оттолкнула женщину. Фэн Чживэй посмотрел вниз с легкой улыбкой, к счастью, хотя кажется, что Мэй Дуо привыкла быть королевой-матерью, настоящая королева-мать все еще Лю Мудань.

Мэй Дуо не смогла остановить ее и начала громко кричать. Она называла луг на местном диалекте, который Фэнчжи не понимала, но это явно было нехорошее слово, потому что глаза вдовствующей императрицы уже начали блестеть, как блики Ке Ли. .

Звонок встревожил Хэлянь Чжэна. Он подошел и увидел, что хаос не мог не остаться ошеломленным. Мейдуо увидела его и тут же слива расцвела дождем, бросила его в объятия, плача: "Аза, тогда я спасла тебя, ты сказал, что отплатишь мне всей своей жизнью, но теперь даже дом, не дай мне жить!"

Фэн Чживэй с отвращением нахмурился, а Хуа Цюн посмотрела друг на друга, у обоих был презрительный взгляд на них - враги были сообщены, и это было бесконечно. Разве такое обращение с принцессой не было в прошлом более десяти лет? ?

Хэлян Чжэн обнял Мэй Дуо, слегка оттолкнул ее, нежно похлопал по спине и улыбнулся: "Что тут такого, почему бы тебе не остаться здесь? Но смени место, иди, давай осмотрим апсиду, выбери лучшую комнату для тебя!"

"Я живу здесь! Я живу здесь!" Мэй Дуо топтал землю, напевая.

Хэ Ляньчжэн нахмурился и попросил Фэн Чжичжи оглядеться.

Фэн Чжи улыбнулась и подумала, что Хэлянь Чжэн все еще немного небрежна. Он кричал "тетя" много лет и действительно стал тетей, но они не хотели быть вашей тетей.

"ХОРОШО." Она поймала взгляд Хэлянь Чжэна и легкомысленно сказала: "Тогда ты живешь здесь".

Все были ошеломлены. Мейдуо поднял голову из объятий Хэлянжэнь и с удивлением посмотрел на нее. Фэн Чживэй долго смотрел на нее совершенно сухими глазами, а потом тихонько засмеялся и издевательски произнес.

"Ты прав, разве это не комната? С тех пор как ты жила из чувств, и я сказал тебе переехать, здесь действительно неудобно. Просто оставайся".

Широко раскрытые глаза Мэй Дуо удивились, поблагодарили ее, но обняли ближе к Хэлиан Чжэн: "Аза, ты такая хорошая, ты такая хорошая!".

"Но я не хочу здесь жить". Фэн Чживэй лениво подхватила: "Мне нравится апсида, Хэлянь

Чжэн, мы живем в апсиде, пусть наложница и тетя Мэйдуо живут здесь".

Вдовствующая императрица рассмеялась, а Мэй Дуо добавила.

"Кроме того". Фэн Чживэй не посмотрел на нее, а развернулся и ушел, сказав небрежно: "Ввиду недавнего беспокойного периода Ван Тинга, я чувствую, что необходимо строго управлять дворцовым запретом. С этого момента король и моя резиденция начнут действовать. Моя охрана приданого несет ответственность, кроме наложницы и человека, которого я лично допускаю, любые праздные люди и т.д. не должны входить во дворец гарема без разрешения на нарушение."

Очевидно, Мэй Дуо была в числе "сянцзайрен".

Фэн Чживэй ушла в хорошем настроении, думая, что благодаря хлопотам тети Мэй, она вышла из спальни, где наложница устроила призрачный плач, и группа людей без колебаний последовала за ней, оставив только Мэй Дуо стоять в комнате, растерянно озираясь по сторонам.

Спустя долгое время в хаотической обстановке комнаты она вскрикнула и пнула ногой ящик стола.

Гу Цзилу выкатился и упал под ноги, его осторожно подняли обе руки.

Мэй Дуо повернул голову и увидел Нату, стоящую у двери с большим животом.

Лю Мудань проводил Фэн Чживэя до апсиды и тяжело вздохнул: "Жаль, что моя продуманная планировка, хочешь, перенесу тебя еще раз?".

"Он такой красивый, боюсь, я не засну, если буду смотреть на него день и ночь". Фэн Чживэй быстро отказался: "Все равно наслаждайся цветком пиона".

Мастер Гу держала Гу, зная, что он следует за ней, и розовый пятилапый кролик был зажат у нее подмышкой, потому что Гу знала это.

Его пальто плыло против обезьяны, держащей ребенка, и форма кролика была очень странной. Рабыни и рабыни все смотрели на него и смеялись над ним, и мастер Гу не принимал это как должное - пока Фэн Чживэй не смеется над ним, он чувствует, что все в этом мире нормально.

"Ах..." Гу Синь внезапно застонал в его объятиях, пытаясь выгнуть тело.

Напротив, женщина-рабыня подошла с ребенком, и ребенок выглядел меньше, чем Гу знал. Гу знал, что она была очень взволнована, увидев подобных существ.

Хэ Ляньчжэн с радостью побежала к прошлому: "Цветок пиона, это мой брат?".

Цветок пиона уже был там некоторое время, посмотрел на маленького ребенка и сказал пораженно: "А? Разве ты не умер?"

Фэн Чживэй вздохнул... Как это называется?

"Ван, наложница". Девушка-рабыня поприветствовала всех. "Чамуту очень хорош. Рабыня только что отвела его в сад посмотреть на цветы".

"Это называется Чамуту?" Хелянчжэн взволнованно дразнил ребенка, подцепив его за мизинец и покачивая им: "Очень сильный, добрый брат!" Он снова обнял ребенка и передал его Лю Муданю: "Еще нет?"

Как только Лю Мудань протянул руку, оказалось, что это уступка, он тут же откликнулся и обнял ребенка.

Она обняла маленький мячик и пристально посмотрела на ребенка, выражение ее лица было очень сложным.

С точки зрения Фэн Чживэя, в ее опущенных уголках глаз отражался солнечный свет, и казалось, что там была яркая вспышка света.

Гу знал, что она была недовольна. В последнее время она привыкла к молоку Лю Муданя.

Увидев, как она обнимает других детей, она поспешила попросить присоединиться к ней. Лю Мудань обнялся одной рукой и обнял друг друга. Придерживаясь левой и правой, он с улыбкой сказал: "Все, все!"

Выражение ее лица пришло в норму, она взяла на руки двух своих детей и поспешила к месту событий: "Не скучайте здесь, развлекайте патриархов и пошлите кого-нибудь поприветствовать Живого Будду, каким бы упрямым ни был старик, свяжите меня Не позволяйте ему медленно идти после того, как лошадь отпряжет, ночь длинная!"

"Ты не беспокойся о своем сыне!" Хэ Лянчжэн улыбнулся, но сказал Фэн Чживэю: "Трубный цветок устал, двое детей не выдержат броска, ты можешь позаботиться о нем."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460219>